- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-233-239
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

АСЕЕВ Дмитрий Владимирович,
к.с.н., доцент кафедра теории права и публично-правовых дисциплин
Самарский государственный экономический университет,
Самара (Россия),
e-mail: mail@law-books.ru

ДУРНИКОВА Дарья Андреевна,
магистр программы «Правовое обеспечение
бюджетно-финансовой деятельности и налогообложения»
кафедра теории права и публично-правовых дисциплин
Самарский государственный экономический университет,
Самара (Россия),
e-mail: durnikova.darya@bk.ru

ИНСТИТУТ НАЛОГОВОЙ ТАЙНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НАЛОГАХ И СБОРАХ

Аннотация. *Налоговая тайна представляет собой вид сведений в разрезе деятельности налогоплательщика, которая аккумулируется и используется налоговыми органами, правоохранительными службами, внебюджетными фондами для целей своей деятельности. К таким сведениям может относиться размер уплаченных налогов, перечень хозяйственных сделок, которые были осуществлены экономическими субъектами, остаток денежных средств на расчетном счете, условия осуществления экономических операций. При этом ряд сведений, подлежащих обработке сотрудниками ФНС России, не интерпретируется в качестве налоговой тайны: например, общедоступные сведения, ИНН, среднесписочная численность работников, применяемый предприятием специальный режим налогообложения. Нормы, регулирующие налоговую тайну в РФ, интегрированы в действующее законодательство РФ относительно недавно, тем самым существует существенный перечень проблем, обуславливающий применение и функционирование данного института в правоприменительной практике.*

Тем самым целью исследования выступает исследование особенностей становления и развития института налоговой тайны в законодательстве РФ, а также проблем, возникающих в этой сфере.

Основные выводы: за незаконное получение, хранение и распространение сведений, составляющих налоговую тайну, предусмотрены санкции уголовной ответственности, тяжесть которых зависит от обстоятельств совершения данного правонарушения. Опыт РФ симметричен зарубежному опыту в части обеспечения защиты налоговой тайны, где уголовная ответственность применяется в случае причинения существенного материального вреда налогоплательщику и обществу. Также в странах романо-германской и англосаксонской правовой системы предусмотрены нормы гражданско-правовой ответственности в случае отсутствия значительных убытков лицу, чьи сведения были незаконным образом разглашены или использованы. Судебная практику РФ характеризуется незначительным количеством дел, рассматриваемых судебными органами. С другой стороны, большая часть дел заканчивается не в пользу пострадавшей стороны по причине сложности доказывания наличия сведений, составляющих налоговую тайну.

Ключевые слова: *Конфиденциальная информация, налоговая и банковская тайна, штраф и лишение свободы, передача и распространение информации, правоохранительные органы, налогоплательщик.*

ASEEV Dmitry Vladimirovich,
PhD in Sociology, Associate Professor,
Department of Theory of Law and Public Law Disciplines,
Samara State University of Economics, Samara (Russia)

DURNIKOVA Darya Andreevna,
Master's Degree in Legal Support
of Budgetary and Financial Activities and Taxation,
Department of Theory of Law and Public Law Disciplines,
Samara State University of Economics,
Samara (Russia)

THE INSTITUTE OF TAX SECRECY IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON TAXES AND FEES

Annotation*. A tax secret is a type of information in the context of a taxpayer's activities that is accumulated and used by tax authorities, law enforcement agencies, and extra-budgetary funds for the purposes of their activities. Such information may include the amount of taxes paid, the list of business transactions that were carried out by economic entities, the balance of funds in the settlement account, and the conditions for economic transactions. At the same time, a number of information to be processed by employees of the Federal Tax Service of Russia is not interpreted as a tax secret: for example, publicly available information, INN, average number of employees, special taxation regime applied by the enterprise. The norms governing tax secrecy in the Russian Federation have been integrated into the current legislation of the Russian Federation relatively recently, thus there is a significant list of problems that determine the application and functioning of this institution in law enforcement practice.*

Thus, the purpose of the study is to study the features of the formation and development of the institute of tax secrecy in the legislation of the Russian Federation, as well as the problems arising in this area.

Main conclusions: criminal penalties are provided for the illegal receipt, storage and dissemination of information constituting a tax secret, the severity of which depends on the circumstances of the commission of this offense. The experience of the Russian Federation is symmetrical to foreign experience in terms of ensuring the protection of tax secrecy, where criminal liability is applied in the event of significant material harm to the taxpayer and society. Also, in the countries of the Romano-German and Anglo-Saxon legal systems, norms of civil liability are provided for in the absence of significant losses to a person whose information was unlawfully disclosed or used. The judicial practice of the Russian Federation is characterized by a small number of cases considered by judicial authorities. On the other hand, most cases do not end in favor of the injured party due to the difficulty of proving the existence of information constituting a tax secret.

Key words*: confidential information, tax and banking secrecy, fine and imprisonment, transmission and dissemination of information, law enforcement agencies, taxpayer.*

Развитие современного общества, регламентация ключевых процессов жизнеобеспечения, происходящих в современном информационном пространстве, заставляет говорить о важности информации как ключевой составляющей современного экономико-правового пространства. Информация является тем компонентом, который требует бережного обращения, аккумулирования, использования, хранения и передачи, о чем прямо упомянуто в ст. 29 Конституции. В этом контексте информация как совокупность сведений о чем-либо представляет собой стратегический ресурс, от использования и хранения которого зависит не только долгосрочное развитие экономики, но и обеспечение национальной безопасности государства.

Современное общество сложно представить в отрыве от информационных технологий, позволяющих получать и перерабатывать существенные объемы информационных данных, и в этом контексте уместно говорить о формировании так называемого информационного права, включающего себя дифференцированный спектр институтов, обуславливающих защиту специализированных областей информации [9, с. 272]. Вследствие сказанного информация, содержащаяся на электронных носителях, в информационном пространстве, является объектом охраны законодателя в силу различных противоправных посягательств, практикуемых злоумышленниками в отношении конфиденциальной информации.

Налоговая тайна выступает разновидностью конфиденциальной тайны наравне с коммерческой и банковской. Так, налоговая тайна, с точки зрения законодательства [17], представляет собой сведения, полученные налоговыми органами, органами предварительного расследо-

вания, внебюджетными фондами в отношении налогоплательщика. При этом в данную группу сведений не относят информационные данные следующе порядка:

1) Информация, доступ к которой считается общедоступным и не ограниченным в силу действующего законодательства РФ;
2) Сведения, предоставляемые правоохранительными органами РФ другой стране в рамках реализуемого международного сотрудничества по вопросам налогообложения и взимания налогов с налоговых резидентов;
3) Сведения о размере и источниках дохода кандидата, участвующего в избирательной кампании, с целью проверки легитимности образования его доходов в РФ;
4) ИНН налогоплательщика, а также сведения о применяемых им специальных налоговых режимах.

Также не является налоговой тайной:

1) Представление в финансовый орган субъекта РФ информации о прогнозируемой прибыли участников консолидированной группы налогоплательщиков.
2) Данные, предоставляемые оператору информационной системы «Одно окно», в отношении товаров, подлежащих уплате НДС по ставке 0%, которые реализуют юридические лица и индивидуальные предприниматели в рамках законодательства о развитии внешнеэкономической деятельности [18]. Такого рода сведения интерпретируются как те, которые позволяют обеспечить экономические и политические интересы РФ на мировой арене, в силу чего
3) Сведения о налогоплательщике, предоставленные налоговым органом другому лицу с предварительного уведомления и согласия на это налогоплательщика.

Данный перечень сведений, не составляющий предмет налоговой тайны, не является исчерпывающим и в полной мере представлен в п. 1 и в п. 2 ст. 102 НК РФ. Наравне со сказанным налоговая тайна, будучи отнесённой к разряду конфиденциальной тайны охраняется специальными правовыми нормами и является предметом уголовной ответственности за противоправное получение, использование, распространение. Понимание информации в разрезе уголовного права и в интерпретации законодателя достаточно широкомасштабно и в этом контексте рассмотрение охраны налоговой тайны приобретает особую роль, требуя своего уточнения и детализации [10, с. 231].

Основы налоговой тайны в РФ, а также способы ее обеспечения и регулирования неоднократно поднимался в своих трудах различными представителями научной общественности, авторами диссертационных исследований и статей. С.А. Гончаров [2, с. 63], С.В. Карташов [5, с. 33] обосновывали значимость налоговой тайны как инструмента обеспечения экономических прав человека и гражданина РФ, а также доказывали важность рассматриваемого института с точки зрения экономической безопасности страны. Д.А. Карамышев [4, с. 22], Г.А. Вяткин [1, с. 298] особое внимание уделяли необходимости учета зарубежного опыта в чаи привлечения к уголовной ответственности лиц правоохранительной системы, нарушивших положения о налоговой тайне. Интересным образом раскрыта сущность налоговой тайны как объекта уголовно-правовой охраны у Родивилин И.П.: в своих трудах автор отстаивал важность ужесточения ответственности за разглашение сведений о налогах и сборах налогоплательщиков в силу интенсивного распространения киберпреступности и дифференцированных мошеннических схем в отношении денежных средств граждан [12, с. 279]. Таким образом, исследуемая нами тема представляет особый интерес, что подтверждается различными дискуссиями, которые ведутся в научных кругах применительно к сущности налоговой тайны и наиболее актуальных способах ее охраны.

Основной метод исследования – анализ научной литературы, нормативно-правовых актов, раскрывающих специфику института налоговой тайны в законодательстве РФ о налогах и сборах. Были использованы общие (структурный, логический) и специальные (сравнительный, формально-юридический, обобщение судебной практики) методы научного познания. Диалектический метод познания позволил выявить ключевые признаки института налоговой тайны и особенности его регулирования в РФ.

Налоговая тайна представляет важный институт права, наличие которого обеспечивает стабильность функционирования экономики, ее безопасность и предсказуемость развития. В таком случае охрана и регламентирование пользования информации конфиденциального содержания является тем инструментом, от которого зависит эффективность жизнедеятельности общества и защита ключевых интересов субъектов экономико-правового пространства. Тем самым законодатель в ст. 183 УК РФ [19] закрепил основы уголовной ответственности за преднамеренное собирание сведений, составляющих как налоговую, так и банковскую, коммерческую тайну, посредством целенаправленного похищения документов, подкупа уполномоченных сотрудников, угроз и совершения иных противоправных действий.

Как свидетельствуют данные статистики, представленные Верховным судом РФ, институт налоговой тайны находится только в стадии своего формирования и развития. Об этом говорит число дел, рассмотренных по ст. 183 УК РФ за последние пять лет – всего 205 чел. были осуждены за неправомерное получение и разглашение сведений, составляющих налоговую тайну [20].При этом, как свидетельствует анализ рассмотренных судами дел о незаконном разглашении налоговой тайны, в этой сфере присутствует ряд проблем, требующих своего разрешения, в т.ч. посредством учета зарубежной правоприменительной практики.

Последний аспект принципиально важен, поскольку анализ и трансплантация наиболее результативного опыта других стран позволяет заимствовать важные механики защиты налоговой тайны. Так, наиболее распространенными в мировой системе являются романо-германская, англосаксонская, мусульманская правовые системы [15, с. 29]. Наравне с ними выделяют также иудаистскую, каноническую, индуистскую, дальневосточные системы, однако первые три – наиболее крупные и известные [14, с. 367].

Романо-германская система в отношении налоговой тайны устанавливает четкие пределы и границы дозволенных действий, которые разрешено совершать уполномоченным лицам в отношении аккумулирования, хранения, использования и передачи сведений, составляющих налоговую тайну. Поскольку данная правовая система отличается кодификацией и строгим регулированием в части специфики раскрытия информации, то действующие нормативно-правовые акты систематизируют виды противоправных деяний в контексте налоговой тайны и виды ответственности, которая будет наступать вследствие совершения таких действий (бездействий). В данном случае конкретизируется, что в случае причинения крупного ущерба за раскрытие конфиденциальной информации следует гражданско-правовая ответственность, в то время как уголовные санкции применяются в результате крупных имущественных последствий.

Например, в Германии за нарушение налоговой тайны предусмотрен штраф, лишение свободы до трех или пяти лет в зависимости от тяжести последствий; во Франции – штраф или лишение свободы до одного года; итальянское законодательство симметрично и включает тюремное заключение до 2 лет за данный тип преступлений. Аналогичные законодательства приняли Австрия, Чехия, Словакия, Испания и ряд других европейских государств, которые также предусмотрели санкции за нарушение налоговой тайны: как имущественного характера (гражданско-правовые), так и уголовные (лишение свободы, штраф). В ряде случаев речь идет также о дисциплинарных санкциях, в рамках которых государственные служащие, уполномоченные на обработку сведений, составляющие налоговую тайну, и нарушившие законодательство о ней, могут быть уволены за данное правонарушение. Для сравнения в РФ, чья правовая система идентифицируется как романо-германская, в УК РФ предусмотрены штрафы, принудительные работы, лишение свободы в зависимости от обстоятельств, обуславливающих нарушение налоговой тайны.

Для сравнения англосаксонская система оперирует в большей мере судебным (юридическим) прецендентом как основным источником права, преобладанием процессуального права над положениями материального права и не имеет четкой дифференциации публичного и материального права как это наблюдается в романо-германской системе [13, с. 129]. Примерами таких стран, опирающихся на прецедент в вопросах защиты налоговой тайны, выступают США, Великобритания, Австралия, Канада, Новая Зеландия [16, с. 115].

Так, в правоприменительной практике США отсутствует понятие «налоговая тайна», однако активно защищается институт коммерческой тайны как разновидности налоговой тайны. Подразумевая под коммерческой тайной секреты производства, ноу-хау, которые способствуют получению коммерческой выгоды, правоприменитель США вменяет уголовную ответственность за незаконное приобретение, покупку передачу сведений, составляющих коммерческую тайну, если такого рода присвоение без ведома правообладателя наносит ее владельцу существенные убытки [3, с. 46]. Например, за разглашение коммерческой тайны суды выносят решение о лишении свободы до 10 лет и уплате штрафа до 500 000$ (в случае с физическими лицами) и до 5 млн. $ (в случае, если правонарушителем является юридическое лицо). Наказания исключительно за нарушение налоговой тайны кратно меньше – это штраф до 5000$ и лишение свободы до 5 лет в случае разглашения информации из налоговой декларации плательщика налогов и сборов.

Великобритания также опирается на особенности судебной практики в сфере разглашения конфиденциальных сведений, к которым относится налоговая тайна. Специфика привлечения к юридической ответственности в каждом уникальном случае принимается на основе судебных прецедентов. В этом смысле можно говорить о формировании так называемого конфиденциального права, учитывающего все разнообразие нюансов, обуславливающих разрешение споров, связанных с нарушением налоговой тайны [8, с. 133].

Для интереса и полноты проводимого исследования стоит раскрыть опыт стран, входящих в дальневосточную правовую систему. К примеру, в Японии не практикуется привлечение служащих и физически лиц к уголовной ответственности за разглашение налоговой тайны. Вместе с тем, прививая ценности традиционализма и патернализма, в организациях и различных государственных структурах практикуется пожизненный нам, что прививает японцам осознанность в плане реализации своих должностных функций и ответственное обращение со сведениями, составляющими налоговую тайну [6, с. 316].

Напротив, законодательство Китая устанавливает, что в случае значительных убытков от 500 тыс. юаней правоохранительные органы вправе привлечь нарушителя к уголовной ответственности. В то же время при высоком рассмотрении дел, предметом которых является налоговая (коммерческая) тайна, процент выигранных истцами дел значительно ниже [7, с. 247].

Такого же рода спорные ситуации в отношении защиты налоговой тайны возникают в судебной практике РФ. Примерами выступают апелляционное постановление № 10-1175/2025 от 13 марта 2025 г. [21], приговор, вынесенный по делу № 1-1037/2024 от 12.11.2025 г. [22] и по делу № 1-198/2025 от 11.03.2025 г [23]. Рассмотрение дел в отношении защиты налоговой тайны в большинстве случаев заканчивались подтверждением суда отсутствия режима налоговой тайны, вследствие чего надлежащей оценки суда не получали.

Таким образом, как можно отметить, в международной правоприменительной практике вопрос регламентирования налоговой тайны является принципиальным, поскольку обеспечение защиты конфиденциальной информации позволяет выстроить систему экономико-правовых процессов, актуальных для развития рыночной среды. В больше мере уголовная ответственность устанавливается вследствие причинения существенных убытков индивиду и обществу. Можно прогнозировать, что в перспективе объем перерабатываемой информации будет только увеличиваться в результате массовой цифровизации, характеризующей современный процесс функционирования информационного общества, что потребует постоянной актуализации норм законодательства, регулирующего институт налоговой тайны.

Список литературы:

[1] Вяткин Г.А. Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих тайну в зарубежном праве в сфере экономики // Наукосфера. 2025. № 3-1. С. 297-302.

[2] Гончаров С.А. Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну в промышленной сфере: дис. ... к.ю.н. М., 2019. 178 с.

[3] Иваненко В.Г. Баланс частной жизни и общественного интереса в правовых системах США, ЕС и России // International Law Journal. 2025. Т. 8. № 4. С. 45-51.

[4] Карамышев Д.А. Третьи лица в налоговом споре: доступ к сведениям, составляющим налоговую тайну // Правовая мысль. 2023. № 2 (7). С. 20-23.

[5] Карташов С. В. Особенности уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну по праву некоторых стран романо-германской правовой семьи // Международное публичное и частное право. 2019. № 2. С. 32-35.

[6] Князьков А.А., Поваренкова В.А. Особенности уголовно-правовой охраны значимой экономической информации в развитых зарубежных странах // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Чебоксары, 2025. С. 316-318.

[7] Красношапка Г.В. Сведения, составляющие коммерческую, налоговую и банковскую тайну как предмет преступления (ст. 183 УК РФ) // Современная наука и образование: выбор будущего. материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2024. С. 246-249.

[8] Мансурова З.Н. Несоблюдение прав граждан при предоставлении конфиденциальной информации: актуальные проблемы // Актуальные вопросы экономики, права и социологии. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2024. С. 132-134.

[9] Нахманович К.В. Особенности методики расследования незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну // Студенческая наука - взгляд в будущее. Материалы XX Всероссийской студенческой научной конференции. Красноярск, 2025. С. 271-272.

[10] Пухов А.А., Моругов И.А., Румянцева П.М. Сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну, как предмет преступления // Актуальные вопросы экономики, права и социологии. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2024. С. 230-231.

[11] Рахманович К.В. Особенности методики расследования незаконного получения и разгла-

шения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну // Студенческая наука - взгляд в будущее. Материалы XX Всероссийской студенческой научной конференции. Красноярск, 2025. С. 271-272.

[12] Родивилин И.П. Информация как объект уголовно-правовой охраны: понятие, признаки, виды // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 3. С. 278-285.

[13] Қаландарова К.А. Функсияҳои ҳуқуқ дар низоми давлати иҷтимоӣ: масъалаҳои таърихӣ ҳуқуқӣ // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. 2025. № 1. С. 125-140.

[14] Lyakhovsky K.O. Influence of roman law on the legal system of modern Europe // Студенческая наука - взгляд в будущее. материалы XX Всероссийской студенческой научной конференции. Красноярск, 2025. С. 368-370.

[15] Saparbekova E.K., Smanova A.B. Central Asian legal system and civil society: implications of governance, social transformation, and reform // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Право. 2025. № 1 (150). С. 27-36.

[16] Vakhitova G.V., Lifanov A.V. The formation of the American legal system // Всероссийский научный журнал “Вопросы права”. 2025. № 2. С. 114-117.

[17] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 07.10.2025)

[18] Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СПС «Консультант Плюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения 07.10.2025)

[19] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС «Консультант Плюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 07.10.2025)

[20] Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020-2024 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074/ (дата обращения 07.10.2025)

[21] Апелляционное постановление № 10-1175/2025 от 13 марта 2025 г. // Sudact: «Судебные и нормативные акты РФ». https://sudact.ru/regular/doc/GuaB1TCsFeQ9/ (дата обращения 08.10.2025)

[22] Приговор № 1-1037/2024 1-233/2025 от 12 марта 2025 г. по делу № 1-1037/2024 // Sudact: «Судебные и нормативные акты РФ». https://sudact.ru/regular/doc/Z698gYHtYSou// (дата обращения 08.10.2025)

[23] Приговор № 1-198/2025 от 11 марта 2025 г. по делу № 1-198/2025 // Sudact: «Судебные и нормативные акты РФ». https://sudact.ru/regular/doc/7YTMU9Xn8ddW/ (дата обращения 08.10.2025)

References:

[1] Vyatkin G.A. Ugolovnaya otvetstvennost` za nezakonny`e poluchenie i razglashenie svedenij, sostavlyayushhix tajnu v zarubezhnom prave v sfere e`konomiki // Naukosfera. 2025. № 3-1. S. 297-302.

[2] Goncharov S.A. Ugolovnaya otvetstvennost` za nezakonny`e poluchenie i razglashenie svedenij, sostavlyayushhix kommercheskuyu, nalogovuyu ili bankovskuyu tajnu v promy`shlennoj sfere: dis. ... k. yu.n. M., 2019. 178 s.

[3] Ivanenko V.G. Balans chastnoj zhizni i obshhestvennogo interesa v pravovy`x sistemax SShA, ES i Rossii // International Law Journal. 2025. T. 8. № 4. S. 45-51.

[4] Karamy`shev D.A. Tret`i licza v nalogovom spore: dostup k svedeniyam, sostavlyayushhim nalogovuyu tajnu // Pravovaya my`sl`. 2023. № 2 (7). S. 20-23.

[5] Kartashov S. V. Osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti za nezakonny`e poluchenie i razglashenie svedenij, sostavlyayushhix kommercheskuyu, nalogovuyu ili bankovskuyu tajnu po pravu nekotory`x stran romano-germanskoj pravovoj sem`i // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2019. № 2. S. 32-35.

[6] Knyaz`kov A.A., Povarenkova V.A. Osobennosti ugolovno-pravovoj oxrany` znachimoj e`konomicheskoj informacii v razvity`x zarubezhny`x stranax // Aktual`ny`e voprosy` prava, e`konomiki i upravleniya. Sbornik materialov VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov i molody`x ucheny`x s mezhdunarodny`m uchastiem. Cheboksary`, 2025. S. 316-318.

[7] Krasnoshapka G.V. Svedeniya, sostavlyayushhie kommercheskuyu, nalogovuyu i bankovskuyu tajnu kak predmet prestupleniya (st. 183 UK RF) // Sovremennaya nauka i obrazovanie: vy`bor budushhego. materialy` II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. Cheboksary`, 2024. S. 246-249.

[8] Mansurova Z.N. Nesoblyudenie prav grazhdan pri predostavlenii konfidencial`noj informacii: aktual`ny`e problemy` // Aktual`ny`e voprosy` e`kono-

miki, prava i sociologii. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Cheboksary`, 2024. S. 132-134.

[9] Naxmanovich K.V. Osobennosti metodiki rassledovaniya nezakonnogo polucheniya i razglasheniya svedenij, sostavlyayushhix kommercheskuyu, nalogovuyu ili bankovskuyu tajnu // Studencheskaya nauka - vzglyad v budushhee. Materialy` XX Vserossijskoj studencheskoj nauchnoj konferencii. Krasnoyarsk, 2025. S. 271-272.

[10] Puxov A.A., Morugov I.A., Rumyanceva P.M. Svedeniya, sostavlyayushhie kommercheskuyu, nalogovuyu ili bankovskuyu tajnu, kak predmet prestupleniya // Aktual`ny`e voprosy` e`konomiki, prava i sociologii. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Cheboksary`, 2024. S. 230-231.

[11] Raxmanovich K.V. Osobennosti metodiki rassledovaniya nezakonnogo polucheniya i razglasheniya svedenij, sostavlyayushhix kommercheskuyu, nalogovuyu ili bankovskuyu tajnu // Studencheskaya nauka - vzglyad v budushhee. Materialy` XX Vserossijskoj studencheskoj nauchnoj konferencii. Krasnoyarsk, 2025. S. 271-272.

[12] Rodivilin I.P. Informaciya kak ob``ekt ugolovno-pravovoj oxrany`: ponyatie, priznaki, vidy` // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2024. T. 18. № 3. S. 278-285.

[13] Қalandarova K.A. Funksiyaҳoi ҳuқuқ dar nizomi davlati iҷtimoӣ: mas``alaҳoi ta``rixӣ ҳuқuқӣ // Davlatshinosӣ va ҳuқuқi inson. 2025. № 1. S. 125-140.

[14] Lyakhovsky K.O. Influence of roman law on the legal system of modern Europe // Studencheskaya nauka - vzglyad v budushhee. materialy` XX Vserossijskoj studencheskoj nauchnoj konferencii. Krasnoyarsk, 2025. S. 368-370.

[15] Saparbekova E.K., Smanova A.B. Central Asian legal system and civil society: implications of governance, social transformation, and reform // Vestnik Evrazijskogo nacional`nogo universiteta im. L.N. Gumileva. Seriya: Pravo. 2025. № 1 (150). S. 27-36.

[16] Vakhitova G.V., Lifanov A.V. The formation of the American legal system // Vserossijskij nauchny`j zhurnal Voprosy` prava. 2025. № 2. S. 114-117.

[17] The Tax Code of the Russian Federation (part one): Federal Law No. 146-FZ of 07/31/1998 (as amended on 11/29/2024, as amended dated 01/21/2025) (with amendments and additions, intro. effective from 02/05/2025) // SPS “Consultant Plus”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 / (date of application 07.10.2025)

[18] On the Fundamentals of State Regulation of Foreign Trade activities: Federal Law No. 164-FZ of 08.12.2003 (as amended on 31.07.2025) (with amendments and additions, intro. effective from 08/01/2025) // SPS “Consultant Plus”. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397 / (date of appeal 07.10.2025)

[19] The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 31.07.2025) (as amended and supplemented, intro. effective as of 01.09.2025) // SPS Consultant Plus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 07.10.2025)

[20] Main statistical indicators of the state of criminal records in Russia for 2020-2024 // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: official website. https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074/ (accessed on 07.10.2025)

[21] Appeal ruling No. 10-1175/2025 dated March 13, 2025 // Sudact: “Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation”. https://sudact.ru/regular/doc/GuaB1TCsFeQ9/ (accessed on 08.10.2025)

[22] Sentence No. 1-1037/2024 1-233/2025 dated March 12, 2025, in case No. 1-1037/2024 // Sudact: “Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation”. https://sudact.ru/regular/doc/Z698gY-HtYSou// (accessed on 08.10.2025)

[23] Sentence No. 1-198/2025 dated March 11, 2025, in case No. 1-198/2025 // Sudact: “Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation”. https://sudact.ru/regular/doc/7YTMU9Xn8ddW/ (accessed on 08.10.2025)